

Глава 10: Еще одно экстренное собрание!

День, которого Оден Зараки ожидал, к которому готовился и с нетерпением ждал, настал. Начало канона.

Он стоял за пределами академии и ждал свою будущую жену.

И также заметил, что многие родители и слуги пришли сегодня в ожидании тех, кто скоро официально станет взрослым.

Вскоре из академии начали выходить студенты, некоторые очень счастливые, а некоторые очень грустные.

Некоторые стали генинами, а некоторые – неудачниками.

Оден заметила, что Хината вышла на улицу и увидела, что у всех ее одноклассников есть родители, которые ждут их, и ей стало грустно, так как она знала, что ее отец не придет на это.

— Хех, Кто этот человек? — внезапно сказал один из одноклассников Хинаты, заметив человека, который мог бы даже превзойти Саске во внешности и обаянии.

Те, кто находился поблизости, посмотрели в ту сторону, куда указал этот человек, и увидели высокого пятнадцатилетнего парня с подарочной коробкой в руке.

У него были темно-черные волосы, золотистые глаза и серьезное лицо. Если бы он улыбнулся, то выглядел бы так, будто смотрит на мир свысока.

Хината сразу же узнала человека, за которого согласилась выйти замуж. Но с тех пор, как две недели назад она сделала этот выбор, она избегала его из-за смущения.

Оден улыбнулся Хинате, когда она заметила его, и замахал руками.

Хината опустила голову и начала идти к нему.

«Она такая застенчивая... и милая, кто бы мог подумать, что она вырастет такой сногшибательной...» — Оден думал о ее внешности, пока она шла к нему.

— Поздравляю со сдачей, Хината, — произнес Оден, прежде чем она успела поздороваться или сообщить о своих результатах.

— Как ты узнал? — она заикалась от удивления.

— Я просто знал, что ты пройдешь, ты талантливая, умная и симпатичная, — сказал он, как будто последнее слово имело какое-то значение в решении вопроса об окончании школы.

— Симпатичная, Н-О Я НЕ ТАКАЯ, — снова нервно зашипела она.

— Хината, разве я не говорил тебе раньше, что только я решаю, симпатичная ты или нет, ты не имеешь права голоса. Раз уж я это сказал, никто не может изменить этот факт, — Оден заговорил, случайно его голос стал холодным, когда он говорил это.

Оден сам того не замечал, но со своим гением он стал гордым и высокомерным. Хотя сам он считал, что это лишь часть его "поведения" как лидера.

Но всякий раз, когда кто-то бросал ему вызов, он инстинктивно становился серьезным, как сейчас, просто тот факт, что Хината оспорила его мнение, сделал его готовым к бою, и он начал говорить высокомерно.

Но Хинате это показалось его способом флирта, отчего ее лицо приобрело еще более темный розовый оттенок.

— Прости, — прошептала она, внутренне радуясь, что кто-то нашел ее милой, тем более, что это был ее будущий муж.

— Вот мой подарок для тебя на выпускной, — сказал Оден, протягивая ей подарочную коробку, которую он держал в руках.

— Ты не должен был! — она попыталась отрицать это из стеснения, но он уже протянул ей коробку.

— Завтра у тебя встреча по поводу того, кто станет твоим джонином сенсеем, верно? — спросил Оден.

— Да, утром мы встретимся с нашим учителем, и он скажет нам, в какие команды мы попадем и кто будет нашим сенсеем, — сказала она, показывая, что слегка волнуется по этому поводу.

— Понятно, не волнуйтесь, я уверен, что вы будете в хороших руках, — сказал Оден.

Когда они начали идти, перед ними внезапно появился Анбу.

— Зараки-сама, Хокаге созывает экстренное собрание, — проговорил анбу, прежде чем исчезнуть.

Хината обеспокоенно посмотрела на своего мужа... будущего мужа, что если Хокаге собирается усложнить ему жизнь?

Она была дочерью главы клана, поэтому ей было кое-что понятно, Хокаге и главы кланов не всегда были на одной стороне, поэтому она беспокоилась, что Оден был вызван, чтобы Хокаге усложнил ему жизнь.

Увидев ее обеспокоенное лицо, Оден лишь слегка улыбнулся.

— Не волнуйтесь, экстренные собрания проводятся для всех глав кланов и джонинов, а это значит, что меня это не касается напрямую, — сказал он.

— Тем не менее, мне пора идти, тебе придется идти обратно пешком, извини за это, — сказал он, исчезая.

Хината просто стояла там, слегка обеспокоенная.

Когда Оден пришел в зал заседаний башни Хокаге, он нашел место клана Зараки и сел. Он не был ни первым, ни последним, и увидел, что комната заполняется джонинами и главами кланов.

Вскоре все прибыли, и, наконец, Хокаге и его советники вошли в комнату и сели на отведенные им места.

— Мы нашли следы Золотого и Серебряного братьев... — командир анбу встал и заговорил, заставив всех нахмуриться.

— Разве они не должны быть мертвы? — спросил кто-то.

— Так все и предполагали, поскольку эти двое исчезли в течение последних двух десятилетий... однако они, похоже, были найдены Кумо, и их преследовали элиты Кумо, пока они не достигли наших границ, — пояснил Хокаге.

Враги уровня Каге и десятки элиты Кумо у границ страны – это не то, к чему стоит относиться легкомысленно, ведь все может пойти не так, как надо, и очень быстро.

Наконец, все поняли, почему было созвано экстренное собрание.

— Кого мы можем послать, чтобы перехватить их? — спросил Асума, сын третьего Хокаге.

Асума недавно вернулся в Коноху после долгого отсутствия. Он был одним из элитных

джонинов Конохи, и хотя он не был Каге, его нельзя было недооценивать.

— Мне идти? — внезапно раздался голос, и все обернулись и увидели человека с белыми шипастыми волосами и черной маской, скрывающей половину его лица.

Один глаз Какаши был скрыт защитным щитком на лбу с символом Конохи.

Все знали, кто такой Какаши, он был лучшим джонином Конохи, всего в шаге от уровня Каге, поэтому никто не стал возражать против его слов и ждал решения Хокаге.

— Нет... у тебя есть ученики, о которых ты должен заботиться с завтрашнего дня... — сказал Хокаге, пытаясь придумать причину не посылать Какаши.

В Конохе нет ни одного сияния, которое могло бы принять мантию Хокаге после Хирузена.

И Хокаге знал это, если бы он мог выбирать, он бы сделал Какаши Хокаге и снова ушел на покой.

Хокаге знал, что Какаши обладает наилучшим потенциалом, чтобы стать Хокаге, но его сдерживали не его таланты... и не то, что Какаши утверждал, что его уровень чакры ниже.

Хокаге знал, что Какаши считает уровень чакры низким из-за имплантированного Шарингана, и хотя Шаринган действительно использует больше чакры для людей, не являющихся Учихами, на человека на подобии Какаши это не повлияет.

Хокаге был известен как профессор, благодаря своим глубоким знаниям чакры, ниндзюцу и тайдзюцу.

И он знал, что не Шаринган сдерживает Какаши. Его чакра уже достигла уровня Каге, однако Какаши, похоже, был травмирован пережитым. Ему пришлось отправиться на войну в очень юном возрасте, он потерял своих лучших друзей, он потерял отца, он потерял своего сенсея...

По сути, все, кто был ему близок, погибли на глазах Какаши, и это травмировало его, а внутри души выстроилась невидимая стена, мешающая ему быть лучшим из всех, кем он мог быть.

Хокаге не был слеп к этому, он знал, что Какаши проводил часы перед могилами своих близких каждый день, и так каждый раз, когда он не был на миссии.

И также знал, что причина низкого уровня его чакры в том, что его духовная энергия была заблокирована травмой, чувством вины за то, что он выжил, и... тем фактом, что у него, похоже, больше не было желания жить.

Хокаге уловил это и надеялся помочь ему прожить хорошую жизнь, найти смысл и преодолеть свое прошлое, отдав под его опеку проблемных детей, надеясь, что они смогут исцелить друг друга.

Однако сейчас Какаши был не в том состоянии, чтобы сражаться с противниками уровня Каге.

<http://tl.rulate.ru/book/91509/3431931>